

Она схватила меня за воротник — вспомнилось, как когда-то я сама таскала её за ворот, вот уж воистину времена меняются. — Я высунула язык и с ухмылкой заявила: «Нынче дворцовая одежда такая прочная, мастеру-портному самое время выдать награду». Тело моё, хоть и не сказать чтобы тяжёлое, наверное, тянет на добрых семьдесят-восемьдесят фунтов, как в прошлой жизни. Она приподняла меня за ворот, оторвав от кровати, а одежда даже не порвалась. Качество отменное, не иначе как материал внутренних дворцовых мастерских.

— Ли Тайпин, — снова позвала она, и в голосе её на этот раз прозвучало что-то живое, по-настоящему «вэйхуановское». Она пристально смотрела на меня сверху вниз, словно собираясь в любой момент пустить в ход кулаки. Я же лишь продолжала ухмыляться:

— Чего изволит Супруга наследного принца? Побить меня? Так ведь нельзя — ты же старшая невестка, я с тобой драться не стану. Жаль, не знала я раньше, что так выйдет, вот когда ты ещё невесткой мне не приходилась, надо было почаще с тобой схватываться. Тогда бы ты не томилась по этому делу и не кидалась бы на меня с такой поспешностью при встрече.

Она швырнула меня на кровать. Странно: поднимала она меня, казалось бы, совсем невысоко, а падение оказалось до боли сильным, будто сбросили меня с городской стены прямо на сердце. Я невольно сморщилась, и она тут же заметила, нахмурившись:

— Больно?

Я покачала головой:

— Быть брошенной Супругой наследного принца — честь для меня, какая уж тут боль? Не то что не больно — даже приятно.

Она глубоко вздохнула и холодно произнесла:

— Ты несколько месяцев пропадала с Дугу Шао, и ничего от неё не переняла, кроме этой солдатской грубости?

С этими словами она наклонилась и принялась расстёгивать мой халат. Лишь тут я слегка встревожилась и отодвинулась, кривя губы в неуверенной улыбке:

— Старшая невестка, что ты делаешь? Мы обе замужние женщины, хоть и девичьего пола. Так запросто раздевать кого-то не годится...

Потянулась за одеялом, но она ловко прижала мои руки, лишив возможности сопротивляться. Интересно, я же несколько месяцев упражнялась в верховой езде и стрельбе с Дугу Шао, за осень и зиму даже загорела, а силы, выходит, нисколько не прибавилось? Наверное, плохо она меня учила.

Вэй Хуань совсем распахнула мой верх, и её пальцы заскользили по груди, ощупывая каждое ребро. В последнее время я сильно исхудала — на лице не так заметно, а вот тело всё выдавало. На рёбрах не осталось ни капли жира, и от её прикосновений было больно.

На душе скребли кошки, но внешне я сохраняла полное безразличие и усмехнулась:

— Ладно, раз старшая невестка хочет посмотреть, то я не смею отказать. Но только верх, низ... м-м...

Она проигнорировала мои слова и, закончив с рёбрами, принялась расстёгивать мои штаны. Я

от страха вспотела, приподнялась и прошипела:

— Вэй Хуань, что ты делаешь?

Она взглянула на меня и медленно провела рукой по внутренней стороне бедра. От частой верховой езды там уже narosли мозоли, и кожа от колена до самого верха стала грубой. Единственное утешение — раньше мои ноги были пухловатыми, как у ребёнка, а теперь стали худыми и крепкими, прямо как у Вэй Хуань. Впрочем, хороши они стали или нет, видеть их теперь доводилось только мне. Я и одеваться-то в последнее время предпочитала сама, без помощи служанок.

Она по-прежнему молчала, лишь медленно натягивала на меня одежду. Слёзы капали из её глаз, размывая величественный макияж Супруги наследного принца и пропитывая мой шёлковый наряд.

Она придавила меня за плечо, уложив обратно на кровать, укутала в парчовое одеяло и, глядя на меня, сказала:

— Я и правда думала о шестом брате... но ничего не случилось. Он был пьян, сам не понимал, что говорит, и всё твердил, что даст мне положение. У него в дворце и так полно связей, я не придавала этому значения, тем более он уже женился на той. Но кто бы мог подумать...

Она закрыла глаза.

— Давая тебе обещание, я не собиралась тебя обманывать.

Слёзы сами потекли у меня из глаз. Я ухватилась за край одеяла и прошептала дрожащим голосом:

— Но ты ни разу мне об этом не сказала.

Она вздохнула:

— Теперь уже поздно что-либо говорить.

Подтянула одеяло повыше, снова укрыв мои руки.

— Впредь не пей вина.

Автор, чью печень скрутило от горя, решил написать весёлую сценку для поднятия настроения:

Цзэтянь:

— Хуаньхуань, моя Пинпин ещё молода и неопытна, ты должна её наставлять.

Вэй Хуань:

— Мм, «наставлять» можно, но «поднимать» будет сложновато — тяжеловата она.

Цзэтянь: ...

Тайпин: (Л`□)Л□L!!

По нынешним правилам этикета, отцу с матушкой не подобало часто навещать меня, тем более что здоровье отца нынче неважное. Однако пару дней назад, в полудрёме, я несколько раз слышала его голос и поняла, как он тоскует по младшей дочери. Потому, едва окрепнув, я, опираясь на служанок, отправилась в чертог Цзычэнь, чтобы показать, что со мной всё в порядке и отцу не о чем тревожиться — в этом и был скрытый смысл наставлений матушки.

Матушки на месте не оказалось — сказали, занимается подготовкой буддийского обряда ради меня. Отец же сидел в наружной части опочивальни, в охристом шёлковом халате, одной рукой опираясь на столик, другой положив на колено, и смотрел, склонив голову, на Ли Жуя.

Ли Жуй сидел прямо по стойке «смирно» рядом с отцом, перед ним на столе громоздились свитки. Он развернул один и читал:

— ...Прошу восстановить прежний порядок, дабы чиновники округов и уездов, как и встарь, являлись на аудиенцию. Прошу Высочайшего решения. Ответ: «Быть по сему».

Я, увидев, что читают доклад, заколебалась, но отец тут же поманил меня:

— Сыцзы, входи.

Затем, обратившись к Ли Жую, продолжил:

— Чиновники округов и уездов, хоть и невысок их ранг, несут ответственность за народ. Благополучие местных жителей всецело от них зависит, потому все государи во все времена не чурались лишних хлопот, лично принимая и испытывая их, дабы удостовериться в их пригодности прежде, чем поставить во главе народа. В месяц, когда вы с сестрой сочетались браком, Цинян, хоть и завалена была делами, всё же не побрезговала тяготами, принимая чиновников округов и уездов и испытывая каждого, — именно по этой причине.

Говорил он с перебоями, через каждые три-четыре слова делая паузу. Ли Жуй почтительно слушал, а когда отец закончил, склонился:

— Внимаю наставлениям.

Затем развернул другой свиток:

— Вот указ первого года Линьдэ, позволяющий отдалённым округам и уездам проводить отбор чиновников.

И зачитал указ, смысл которого сводился к тому, что в отдалённые округа и уезды учёные мужи ехать не желают, должности пустуют, чиновники и народ не имеют опоры. Указ повелевал тем, кто не прошёл отбор в Ведомстве чинов, самим предлагать свои кандидатуры, давая льготы в зависимости от дальности пути. Отслужившим же срок надлежало Ведомству чинов рассматривать их для назначения на почётные должности.

Ли Жуй закончил чтение, и отец велел ему высказать своё мнение. Тот ответил:

— Это соответствует тому, что Ваше Величество только что изволили сказать.

Отец спросил:

— Что ещё?

Но Ли Жуй ничего добавить не смог.

Отец вздохнул:

— В отдалённых землях много племён ляо, стоит чуть зазеваться — и они восстают. Если же государство не поставит туда чиновников, присматривать будет некому, и если что случится, вести дойдут лишь через десятки дней или даже месяцев. К тому времени ляо уже захватят города, и для усмирения придётся поднимать войска из округов, затеявая большую войну. Куда лучше отправить туда учёных мужей, не нашедших себе места, дабы те успокоили народ и предотвратили смуту заранее. Да и сами эти неудачники, застряв в столице, станут сборища устраивать да связи заводить. Дать им должность — и от лишних проблем избавишься, и их самих успокоишь. А коли среди них и вправду окажутся способные, так они себя проявят, и можно будет привлечь их на службу, дабы в полях не оставалось забытых талантов. Разве не прекрасно, когда одним выстрелом столько зайцев?

Ли Жуй, заметив моё присутствие, смущённо промолвил:

— Благодарю за наставления.

Отец взглянул на него и неспешно произнёс:

— На сегодня довольно. Сыцзы, подойди, дай отцу на тебя поглядеть.

Я подошла, отец взял мою руку и окинул меня взглядом с ног до головы, а потом улыбнулся:

— В таком наряде ты вылитая матушка в молодости.

Усадил меня рядом с собой, поманил Ли Жуя и, взяв нас обоих за руки, сказал:

— Отныне остались только вы, брат да сестра. Держитесь друг за дружку, не ссорьтесь по пустякам, как раньше. Чжину — старший брат, смотри за сестрой. А ты, Сыцзы, будь повнимательней к брату.

Ли Жуй пошевелил губами. Отец спросил:

— Шестой брат, что хочешь сказать?

Ли Жуй опустил голову:

— Отец, не только мы двое остались... есть ещё второй и четвёртый братья.

Отец закрыл глаза, а открыв, произнёс:

— Шестой брат, ты добр, и я с матушкой это знаем. Но ты должен понимать: твой второй брат — не просто твой брат, а низложенный наследный принц. После моей смерти ты, как новый государь, можешь проявлять милость к престолоюдинам, но куда я жив, и тени сомнения в твоей решимости быть не должно. Понял?

Ли Жуй снова склонился в поклоне и тихо ответил:

— Понял.